

Антонова Е.М.

**Современная практика лингвоэкспертного исследования конфликтных медиатекстов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации юридических и физических лиц, клевете и оскорблению**

В статье обобщаются результаты исследований спорных речевых произведений, функционирующих в сфере медиакommunikации; осмысливается практический опыт проведения лингвистических экспертиз делинквентных медиатекстов, вовлеченных в сферу судебного разбирательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, клевете и оскорблению; рассматриваются ключевые понятия и категории лингвистической экспертизы текстов; описывается общепринятая структура экспертного исследования, т.е. типовые вопросы, поставленные на разрешение лингвиста-эксперта при рассмотрении дел по названным категориям; исследуются используемые на современном этапе методики лингвоэкспертного анализа, продуктивные приемы извлечения, обработки и анализа дискуссионной и проблемной информации медийных текстов разных типов и жанров в интересах лингвоэкспертной практики. Материалом проведенного исследования выступили работы российских и казахстанских лингвистов, посвященные анализу конфликтогенных медиатекстов, и публикуемые образцы лингвистических экспертиз.

**Ключевые слова:** медиатекст, лингвистическая экспертиза, утверждения о фактах, субъективные суждения, фактивные высказывания, субъективные высказывания, инвективные языковые средства.

Antonova Y.M.

**Modern practice of linguistic expert examination of controversial media texts on protection of honor, dignity, and business reputation of legal entities and individuals, defamation and criminal insult**

The article summarizes the results of studies of controversial speech items functioning in the sphere of media communications; conceptualizes the practice of linguistic examination of delinquent media texts involved in the legal proceedings of cases of protection of honor, dignity, and business reputation, defamation and criminal insult; considers the key concepts and categories of linguistic text examination; describes the common structure of expert examination, i.e. typical questions posed to linguists dealing with cases of the abovementioned categories; addresses the modern techniques of linguistic examination; describes the methods of extraction, processing and analysis of controversial information in media texts of different types and genres in the interests of linguistic examination.

**Key words:** media text, linguistic expert examination, statement of fact, subjective judgment, factive utterance, subjective utterance, invective language.

Антонова Е.М.

**Заңды және жеке тұлғалардың ар-намысын, абыройы мен іскерлік беделін қорғау, жала жабу және тіл тигізу істері бойынша жанжал туғызатын медиамәтіндерді зерттеудің заманауи лингвосараптамалық тәжірибесі**

Мақалада медиакommunikация саласында қызмет атқаратын даулы тілдік шығармаларды зерттеу жұмыстарының нәтижелері қорытындыланады. Ар-намыс, абырой мен іскерлік бедел, жала жабу мен тіл тигізу бойынша сот ісі саласында қарастырылған делинквентті медиамәтіндердің лингвистикалық сараптамаларын практикалық тәжірибе жүзінде жүргізу заңдылықтары тұжырымдалады. Мәтінге лингвистикалық сараптама жасаудың негізгі ұғымдары мен санаттары қарастырылады; сараптамалық зерттеудің жалпы құрылымы сипатталады, яғни аталған категориялар бойынша іс қарау кезінде лингвист-сараптамашыға қойылатын типтік сұрақтар сараланады. Қазіргі кезеңде қолданылатын лингвосараптамалық талдау әдістері қарастырылады. Лингвосараптамалық практика мүддесі үшін әртүрлі типтер мен жанрлардағы медиамәтіндегі дискуссиялық және проблемалық ақпаратты таңдау, өңдеу және талдау тәсілдері сипатталады.

**Түйін сөздер:** медиамәтін, лингвистикалық сараптама, фактілер туралы мәлімдеме, субъективті мәлімдеме, факт бойынша сөйлеу, субъективті сөйлеу, инвективтік тілдік құралдар.

**СОВРЕМЕННАЯ  
ПРАКТИКА  
ЛИНГВОЭКСПЕРТНОГО  
ИССЛЕДОВАНИЯ  
КОНФЛИКТНЫХ  
МЕДИАТЕКСТОВ  
ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ  
ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА  
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ  
ЮРИДИЧЕСКИХ  
И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ,  
КЛЕВЕТЕ И  
ОСКОРБЛЕНИЮ**

Выход современных медийных текстов за пределы нормативного функционирования привел к повышению уровня их конфликтности и, как следствие, к увеличению числа исковых заявлений по разным категориям административных, гражданских и уголовных дел, расследование которых обусловило потребность в судебной лингвистической экспертизе.

Судебная лингвистическая экспертиза (СЛЭ) – это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении [14, 34].

Предлагаемая работа посвящена теоретическому осмыслению результатов исследования спорных речевых произведений, функционирующих в сфере медиакommunikации, обобщению практического опыта проведения лингвистических экспертиз медиатекстов, вовлеченных в сферу судебного разбирательства в связи с защитой чести, достоинства и деловой репутации, клеветой и оскорблением. Выявление «суммы практически и теоретически обоснованных параметров лингвистической экспертизы» текстов СМИ [4, 18] способствует координации и оптимизации экспертной деятельности лингвистов.

Целью осуществленного исследования явилось рассмотрение ключевых понятий и категорий лингвистической экспертизы текстов, описание приемов извлечения, обработки и анализа дискуссионной и проблемной информации медийных текстов разных типов и жанров.

Теоретико-методологические основы лингвоэкспертного анализа спорной речевой продукции медиапроизводства разработаны в трудах Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.В. Чернышовой, В.Н. Базылева, А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Е.В. Голощаповой, С.В. Дорониной, В.И. Жельвиса, Е.С. Кара-Мурзы, Р.Д. Карымсакова, Г.В. Кусова, М.А. Лаппо, А.А. Леонтьева, В.С. Ли, М.А. Осадчего, Е.Р. Россинской, Ю.А. Сафоновой, Ю.С. Сорокина, И.А. Стернина, Т.А. Трипольской, Б.Я. Шарифуллина, В.М. Шаклеина и др.

Общепринятая структура лингвистической экспертизы при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации включает следующие типовые вопросы, поставленные на разрешение лингвиста-эксперта:

1. Содержится ли в тексте негативная информация о... (Ф.И.О., название юридического лица), умаляющая его честь и достоинство и/или деловую репутацию?

2. Если в тексте содержится негативная информация о... (Ф.И.О., название юридического лица), то в какой форме она выражена – утверждения о факте или субъективно-оценочного суждения?

Одной из задач судебной лингвистической экспертизы по данной категории дел является установление относящихся к истцу высказываний, содержащих негативную информацию. Негативной признается информация о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота.

Доказательства требует вопрос: действительно ли негативная информация относится к истцу? Установление объекта, о котором идет речь в предоставленных для исследования высказываниях, осуществляется методом референциального и контекстного анализа. Например, С.В. Доронина, осуществляя экспертирование статьи Дмитрия Кобзева ««Северный завоз» в цифрах» (газета «Листок», Горно-Алтайск, №35 (211) за 20 августа 2003 г.), идентифицирует личность чиновника, получавшего, по утверждению журналиста, взятки, с учетом названия должности лица (Столько же требует и председатель конкурсной комиссии) и периода, в который это лицо занимало соответствующую должность, определенного на основе предложения «По нашим оценкам, сумма взяток, полученных чиновниками в результате проведения прошлогоднего конкурса по «северному завозу» колеблется в пределах 15–17 млн рублей при всем объеме средств, выделенных на эти цели, чуть более 200 млн.» (дата выхода газеты 20 августа 2003 г., значит предыдущий конкурс проходил в 2002 году) [7, 275].

Важной для лингвиста-эксперта задачей является разрешение принципиально значимой проблемы дифференциации высказыва-

ний на утверждения о фактах и субъективные суждения.

Согласно методологии судебной лингвистической экспертизы сведения, т.е. сообщения о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящем в текущий момент, в конкретных условиях места и времени, которые могут быть проверены на соответствие действительности, выражаются в форме утверждений о факте.

Событийная, фактуальная информация в случае недоказанности считается порочащей. За клевету, т.е. «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию», законом предусмотрена ответственность. По решению суда порочащие сведения опровергаются в распространившем их СМИ.

Субъективные суждения являются «средством авторского самовыражения и потому не подвергаются идентификации действительности, а соответственно, не могут быть ни лживыми, ни порочащими» [11, 192].

Проблема дифференциации информационной природы сведений до настоящего времени остается дискуссионной, в частности, обсуждается фактуальная природа предположений [11, 193] и субъективных мнений [3, 112], отсутствует однозначное решение вопроса о языковых признаках утверждений о факте.

Убедительным представляется подход, в соответствии с которым, объективные и субъективные высказывания различаются по коммуникативно-прагматическому основанию (А.Н. Баранов, С.В. Доронина): фактивам противопоставляются мнения, директивы, волеизъявление, аксиологические суждения, суждения квантификации, выводные знания, суждения о психологических состояниях другого лица, предположения, суждения о ненаблюдаемых событиях [9].

Деление высказываний на фактивные и субъективные предполагает смысловой анализ суждений, лежащих в их основе, анализ лексического состава и грамматической организации предложения.

Фактивное высказывание имеет форму утверждения с пресуппозицией знания [8, 63]. Грамматически утвердительное суждение выражается формой повествовательного предложения как невосклицательного, так и восклицательного, в котором отсутствует маркированность специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение,

или имеются конструкции, подчеркивающие достоверность сообщаемого. О фактивности высказывания свидетельствуют также сирконстанты времени, места, точное указание на участников события.

Например, во фрагменте «Недавно руководитель данной УК был приглашен в администрацию, поскольку много вопросов к нему накопилось у властей. Однако он сослался на занятость и не пришел. В рамках реализации ФЗ № 185 он взял деньги на ремонт двух домов, но не сделал его, не представил документов по расходу средств» изложена информация фактологического характера, о чем свидетельствуют указание на субъектов действия – руководитель данной УК, власти (администрация); на время, в которое руководитель УК приглашен в администрацию – недавно; указание на место, в которое был приглашен руководитель УК – администрация; указано действие – взял деньги, цель действия – ремонт двух домов; основание, на котором субъект речи взял деньги – ФЗ № 185; имеется указание на несовершенные субъектом речи действия – не сделал ремонт, не представил документов по расходу средств [2, 352-353].

Утверждение не всегда имеет эксплицитную форму. Содержание многих утверждений (имплицитных или скрытых) выявляется лишь на основе дополнительного осмысления значения слов и выражений, входящих в высказывание, с учетом всего контекста и ситуации употребления этого высказывания. Основанием для выводов эксперта становятся утверждения, которые являются обязательной и вербализуемой частью имплицитного уровня плана содержания языкового выражения [1, 46-47].

Для выявления имплицитной информации продуктивно использование методики идентификации скрытого смысла высказываний при помощи определенных ментальных (когнитивных) схем, т.е. присущих сознанию людей моделей понимания. Рецептивные схемы, часто используемые в текстах, которые стали предметом лингвистической экспертизы, рассматривает И.А. Стернин [15, 14-18]. Например, в соответствии с рецептивной схемой «сообщение о правонарушениях друзей, соратников, сотрудников того или иного лица равнозначно сообщению о причастности самого лица к аналогичным правонарушениям» возможно вывести импликацию статьи «Валерий Мандрыкин был «смотрящим» от «тамбовцев»?» (Петербургский калейдоскоп, 1997 г.): упомянутые в статье фирмы являются бандитскими [13, 279].

Таким образом, фактивное высказывание дескриптивно, объективно, проверяемо, его источником являются как наблюдение за объективной реальностью, так и интеллектуальная реконструкция на основании предыдущего опыта говорящего или на основании общеизвестных фактов. Высказывание в форме утверждения о факте в случае диффамационного конфликта накладывает на говорящего правовую ответственность за его соответствие действительности. Вопрос о соответствии сведений действительности в компетенцию лингвиста не входит.

В отличие от утверждений о фактах субъективные суждения отражают не действительность, а картину мира автора (или той социальной группы, чью идеологию он выражает), различные виды субъективных высказываний соответственно выражают интерпретационную составляющую речевой деятельности говорящего субъекта, поэтому не подлежат истолкованию в истинностном аспекте и не рассматриваются как клевета даже в случае несовпадения с действительностью.

Традиционно маркерами субъективных суждений признаются оценочные лексемы. Свойства оценочных лексем не позволяют произвести юридически значимую верификацию и таким образом переводят высказывания в разряд непроверяемых суждений (мнений).

С.В. Доронина, исследуя денотативно-сигнификативный план значения слова в аспекте решения вопроса об информативном статусе высказывания, выделяет несколько семантических групп, однозначно противопоставляемых утверждениям о фактах: утверждения с лексемами, содержащими количественную или качественную оценку; утверждения с интерпретативами, т.е. лексемами, имеющими двухкомпонентную структуру значения, в пресуппозиции которых представлено событие, а в ассертивной части – оценка, определяемая наложением события на некоторую ценностную шкалу [6].

Например, в экспертизе текста статьи «Кто вы, Сергей Левченко? Человек без принципов» (Русский восток, №33, август 2001 г.) М.Б. Ташлыкова выявляет следующие оценочные суждения, характеризующие личность и поступки субъекта речи – «Вы бесконечно лицемерите», «Большого ренегата, чем вы, отыскать сложно» (употреблены лексемы с количественным семантическим компонентом «больше нормы»), «Левченко спелся с Потаниным» (содержится интерпретатив) и т.д. [16, 352].

Квалифицируя высказывания как субъективные суждения, необходимо также исследовать дискурсивные способы передачи информации, к числу которых относятся следующие: прием экспликации рассуждения, прием интерпретации фактов, прием навязывания интенций, прием описания психологических состояний [5]. В следующем высказывании, например, реализован прием навязывания интенций: «И с такими качествами вы хотите пробиться в губернаторы» (суждение о состоянии сознания персонажа) [16, 353].

Таким образом, дифференциация фактуальной и нефактуальной информации, достоверная интерпретация высказываний как утверждений о фактах и субъективных суждений в каждом конкретном случае требует тщательного анализа каждого компонента высказывания в контексте и в дискурсе.

Субъективное мнение автора может быть выражено в тексте в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением.

В структуру лингвистической экспертизы по данной категории дел включается следующий вопрос: Содержит ли текст инвективные языковые средства, отнесенные к личности истца?

В соответствии с утвердившимся мнением, оскорбление – правовая квалификация деяния, которая выражается в отрицательной оценке личности, высказанной в неприличной, циничной форме, резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми. Подобные высказывания содержат особый вид языковых единиц – ненормативную (неприличную, непристойную, инвективную, т.е. бранную) лексику и фразеологию, которая в словарях обычно сопровождается пометами «презрительное», «пренебрежительное», «бранное».

Задачи эксперта заключаются в выявлении в текстах оценочных суждений, адресованных конкретному лицу и сформулированных с помощью оскорбительной лексики, или обнаружении инвективного замысла в тексте, лишенном внешних признаков оскорбительности.

Согласно лингвистическим исследованиям, в русском языке выделяется восемь групп инвективной (оскорбительной) лексики [17, 333–340], наличие которой в медиатексте является несомненным признаком оскорбления. Например, в лингвоэкспертном исследовании текста

статьи «Еще таманда» (газете «НЖ», №11 от 13.03.2008 г.) К.И. Бринев выявляет наличие бранного неприличного слова м\*нда («нецензурное, наружные женские половые органы»), которое обыгрывается в заголовке («Еще та м\*нда» – типовое бранное оценочное высказывание) [3, 160].

Капленко В.Н., анализируя высказывания телеведущего И. Шеремета (Телевизионное агентство Урала, 1995 г.) в адрес кандидата в депутаты А. Бикова, рассматривает целый спектр использованных инвективных средств, имеющих разную степень эксплицитности: грязный вымысел, мерзопакостный комментарий всяких разных там нелепых кандидатов; глупейшие и бестолковейшие взывания; мелок и ничтожен никчемный персонаж; мелкотравчатый; околополитических зверьков и жучков; завуалированное оскорбление персонажа на букву Б. (обращение к факту языкового «сверхтекста», подразумевающее общеизвестное бранное слово русского языка) и т.д. [12].

Прагматическое исследование текста выступления обнаруживает явно выраженную стратегию говорящего дискредитировать субъекта речи, унижить оппонента с последующей корректировкой мнения адресата (зрителя, слушателя). Интенциональное содержание речи телеведущего сформулировано самим адресантом: о таких кандидатах Телевизионное агентство Урала будет вытирать ноги, ...смешивать с дерьмом... [12].

Капленко В.Н., анализируя высказывания телеведущего И. Шеремета (Телевизионное агентство Урала, 1995 г.) в адрес кандидата в депутаты А. Бикова, рассматривает целый спектр использованных инвективных средств, имеющих разную степень эксплицитности: грязный вымысел, мерзопакостный комментарий всяких разных там нелепых кандидатов; глупейшие и бестолковейшие взывания; мелок и ничтожен никчемный персонаж; мелкотравчатый; околополитических зверьков и жучков; завуалированное оскорбление персонажа на букву Б. (обращение к факту языкового «сверхтекста», подразумевающее общеизвестное бранное слово русского языка) и т.д. [12].

Прагматическое исследование текста выступления обнаруживает явно выраженную стратегию говорящего дискредитировать субъекта речи, унижить оппонента с последующей корректировкой мнения адресата (зрителя, слушателя). Интенциональное содержание речи телеведущего сформулировано самим

адресантом: о таких кандидатах Телевизионное агентство Урала будет вытирать ноги, ...смешивать с дерьмом... [12].

Чаще же для выявления истинных авторских намерений требуется интерпретационный анализ [20], который на основе методики сверывания текста позволяет достоверно определить наличие или отсутствие авторского инвентивного замысла.

Частотность вовлечения медиатекстов в сферу судебного разбирательства по рассмотренным категориям дел объясняется следующими факторами. Цель современной массовой коммуникации – воздействие с помощью передаваемой информации на сознание адресата для решения определенных задач и управления человеческим поведением. Поэтому медиатексты не только отображают события реальной действительности, но и интерпретируют их. Множественность интерпретаций действительности в современном массовокоммуникативном дискурсе и обуславливает потенциальную конфликтность текста.

Чаще всего неприятие у адресата вызывают оценки, реализуемые автором при интерпретации события. По мнению Т.В. Чернышовой, причина порождения ситуаций речевого конфликта на базе оценочных суждений состоит в том, что оценочность в обыденном сознании тесно связано с критическим осмыслением действительности, а критическое высказывание, даже если оно справедливое, часто приводит к возникновению и развитию речевого конфликта. В текстах СМИ оценочное высказывание воспринимается не как частное, субъективное мнение, а как мнение, социально одобренное, устоявшееся – как некое общественное мнение, способное повлиять на судьбу человека и оттого особенно болезненно воспринимаемое [19, 107].

Большую часть речевых конфликтов в средствах массовой информации провоцируют тексты с деструктивной (негативной) оценочностью, в которых реализуется определенная речевая стратегия их автора – стратегия дискредитации. Последняя оценивается по перлокутивному эффекту, состоящему в унижении чести, умалении достоинств адресата, подрыве его деловой репутации, оскорблении.

Иллокутивный элемент модели РА, составляющий основу для речевого жанра дискредитации, формулируется следующим образом: «Субъект публикации – недостойный человек; все, что он делает – плохо, т.к. делает это он ради собственной выгоды; он делал это плохо в прошлом, будет делать это плохо в будущем и т.п.» [18, 118].

Проведенный анализ продемонстрировал разнообразие исследуемых лингвистами конфликтных ситуаций и различие подходов к решению лингвоэкспертных задач, которые связаны с поиском лингвосемотических показателей, коррелирующих с зафиксированными в статьях законов признаками правонарушений. Методики лингвистической экспертизы дифференцированы в зависимости от речевых преступлений и поставленных перед исследователем вопросов. За пределы компетенции эксперта-лингвиста выведены вопросы, касающиеся восприятия текста.

В рассмотренных в рамках данной статьи лингвоэкспертных исследованиях реализуется коммуникативно-когнитивный подход к языку и тексту, который, с одной стороны, позволяет сделать вывод о ситуации общения, определить правила речевого поведения, приемлемые в той или иной среде, охарактеризовать участников коммуникации и их речевое поведение, с другой, адекватно интерпретировать речевое произведение в аспекте его коммуникативного замысла (интенции), его ближайших и дальнейших целей (иллокутивных сил), а также прогнозировать его предполагаемый внеречевой результат (перлокуцию) [10].

Анализ конфликтных медиатекстов с учетом дискурсивных особенностей, т.е. на фоне исследования широкого спектра коммуникативных составляющих как экстралингвистического, так и лингвистического характера, позволяет решить ряд сложных для эксперта-лингвиста вопросов: о характере речевого взаимодействия коммуникантов в изучаемой сфере, о типах выражения авторской оценки при помощи вербальных и прочих средств, о типе дискредитирующего текста и др.

Использование новейших подходов и методик современного языкознания повышает эффективность и обеспечивает достоверность лингвоэкспертного исследования.

### Литература

- 1 Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. – 592 с. – ISBN: 978-5-9765-0083-9, 978-5020-3456-14.
- 2 Бикейкина Н.А. «Выход – стать хозяевами» // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов /под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 350-356.
- 3 Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под редакцией Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с. – ISBN: 978-5-88210-464-0.
- 4 Горбаневский М.В. Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – ISBN: 5-8137-0083-8. – С. 15-36.
- 5 Доронина С.В. Дискурсивные приемы выражения мнения. // Филология и человек. – №1 – 2011 – С. 7-16.
- 6 Доронина С.В. Сведение и мнение: проблемы экспертной оценки переносных и экспрессивных значений // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 266-275.
- 7 Доронина Н.И. «Северный завод’ в цифрах» // Юрислингвистика-6: Инвективная и манипулятивная функции языка: Межвузовский сборник научных трудов/под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. – С. 272-279.
- 8 Доронина С.В. Факты и мнения: речевые средства выражения персуазивного модуса в публицистическом дискурсе с точки зрения лингвистической экспертизы // Журналистика и культура русской речи. – 2012. – № 3. – С. 62-82.
- 9 Доронина С.В. Факт: семантика и прагматика // Филология и человек. – 2009. – №4. – С. 29-38.
- 10 Засурский Я.Н., Кара-Мурза Е.С. «Направлены ли приведенные в листовке фразы на разжигание расовой, национальной и религиозной розни?» // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 312-334 // <http://siberia-expert.com/publ/>
- 11 Иваненко Г.С. Объективная и субъективная информация в контексте лингвистического исследования по процессам о защите чести и достоинства. // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов /под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 191-197.
- 12 Капленко В.Н. Инвективность открытая и скрытая // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 71-77. // <http://siberia-expert.com/publ/>
- 13 Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медия, 2004. – 328 с. – ISBN: 5-8137-0117-6.
- 14 Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2015. – 464 с. – ISBN: 978-5-392-01270-1.
- 15 Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 66 с.
- 16 Ташлыкова М.Б. «Кто вы, Сергей Левченко? Человек без принципов» // Юрислингвистика-6: Инвективная и манипулятивная функции языка: Межвузовский сборник научных трудов/под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. – С. 351-358.
- 17 Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – 424 с. – ISBN: 5-8137-0083-8.
- 18 Чернышова Т.В. Дискредитирующие речевые жанры в медиадискурсе: разнообразие наполнения жанровых форм. // Медиалингвистика. – Выпуск 3. – Речевые жанры в массмедиа. – С.-Петерб. гос. ун-т, ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. – С. 116-120.
- 19 Чернышова Т.В. Конфликтное функционирование медиатекстов: реализации инвективной функции языка в условиях публичного общения // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / отв. ред. Л.Р. Дускаева, Н.С. Цветова. – СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2012. – С. 104-111.
- 20 Чернышова Т.В. Публицистический текст в аспекте интерпретационного анализа // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. – 2002. – Вып. 2. // <http://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/chernishova.pdf>

### References

- 1 Baranov A.N. Linguistic examination of texts: theory and practice: course book. – М.: FLINTA: NAUKA, 2007. – 592 pp. – ISBN: 978-5-9765-0083-9, 978-5020-3456-14.
- 2 Bikeikina N.A. «The way out is to become the owners» // Yurislingvistika-10: Linguoconflictology and legal studies: interuniversity collection of research papers /edited by N. D.Golev and T.V.Chernyshova. – Kemerovo; Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2010. – Pp. 350-356.
- 3 Brinev K.I. Theoretical linguistics and legal linguistic examination: monograph / K.I. Brinev; edited by N.D. Goleva. – Barnaul: AltGPA, 2009. – 252 pp. – ISBN: 978-5-88210-464-0.

- 4 Gorbanevskiy M.V. Be careful when choosing a word! // The price of a word: Practice of linguistic examination of media texts in cases of protection of honor, dignity, and business reputation / Edited by Professor M.V. Gorbanevskiy. – 3d edition, revised edition. – M.: Galeriya, 2002. – ISBN: 5-8137-0083-8. – Pp. 15-36.
- 5 Doronina S.V. Discursive techniques to express an opinion // Philologiya i chelovek. – №1 – 2011 – Pp. 7-16.
- 6 Doronina S.V. Information and opinion: problems of expert evaluation of figurative and expressive meanings // Yurislilingvistika-9: Truth in language and law: interuniversity collection of research papers / edited by N.D. Golev. – Kemerovo; Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2008. – Pp. 266-275.
- 7 Doronina S.V. «Severniy Zavoz' (delivery of goods to the northern territories) in figures» // Yurislilingvistika-6: The invective and manipulative functions of language: interuniversity collection of research papers/edited by N.D. Golev. – Kemerovo; Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2005. – Pp. 272-279.
- 8 Doronina S.V. Facts and opinions: verbal means of expression of the persuasive mode in publicist discourse from the point of view of linguistic expert examination modus // Journalism and Russian speech culture. – 2012. – №3. – Pp. 62-82.
- 9 Doronina S.V. Fact: semantics and pragmatics // Philologiya i chelovek. – 2009. – №4. – Pp. 29-38.
- 10 Zasurskiy Y.N., Kara-Murza Y.S. «Are the phrases in a leaflet aimed at inciting race, ethnic, and religious discord?» // Yurislilingvistika-9: Truth in language and law: interuniversity collection of research papers / edited by N.D. Golev. – Kemerovo; Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2008. – Pp. 312-334.
- 11 Ivanenko G.S. Objective and subjective information in the context of linguistic examination in cases of protection of honor and dignity. // Yurislilingvistika-10: Linguoconflictology and legal studies: interuniversity collection of research papers / edited by N.D. Golev and T.V.Chernyshova. – Kemerovo; Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2010. – Pp. 191-197.
- 12 Kaplenko V.N. Overt and covert invectiveness // Yurislilingvistika-3: Problems of legal linguistic expert examination: interuniversity collection of research papers / edited by N.D. Golev. – Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2002. – Pp. 71-77.
- 13 The notions of honor, dignity, and business reputation: Controversial media texts and the problems of their analysis and evaluation by lawyers and linguists. – 2nd edition, with amendments and additions / edited by A.K. Sionov and M.V. Gorbanevskiy. – M.: Medeya, 2004. – 328 pp. – ISBN: 5-8137-0117-6.
- 14 Rossinskaya Y.R., Galyashina Y.I. The handbook of a judge: legal expertise. – M.: Prospect, 2015. – 464 pp. – ISBN: 978-5-392-01270-1.
- 15 Sternin I.A. Analysis of implied meanings in a text. – Voronezh: «Istoki», 2011. – 66 pp.
- 16 Tashlykova M.B. «Who are you, Sergey Levchenko? A man of no principles» // Yurislilingvistika-6: The invective and manipulative functions of language: interuniversity collection of research papers / edited by N.D. Golev. – Barnaul: Altaiskiy University Publishing House, 2005. – Pp. 351-358.
- 17 The price of a word: Practice of linguistic examination of media texts in cases of protection of honor, dignity, and business reputation / Edited by Professor M.V. Gorbanevskiy. – 3d edition, revised edition. – M.: Galeriya, 2002. – 424 pp. – ISBN: 5-8137-0083-8.
- 18 Chernyshova T.V. Discreditable speech genres in media discourse: the variety of genre form content. Medialinguistics. – Issue 3. – Speech genres in mass media. – Saint Petersburg State University, Graduate School of Journalism and Mass Communication, 2014. – Pp. 116-120.
- 19 Chernyshova T.V. Conflicts in media text functioning: performance of the invective function of the language in public communication // A media text as a polyintentional system: collection of research papers / Editors-in-Chief L.R. Duskayeva, N.S. Tsvetova. – Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 2012. – Pp. 104-111.
- 20 Chernyshova T.V. Publicistic text in respect of interpretational analysis // Messenger BGPU: Humanities. – 2002. – Issue 2.